СОЦИОЛОГИЯ ГЕОПОЛИТИКИ: МЕХАНИЗМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ[1]

SOCIOLOGY OF GEOPOLITICS: BEGINNINGS OF GLOBAL INSTABILITY

Глобализация, как ожидали некоторые политики, не стала могильщиком национального государства. Наоборот, наступление строителей нового глобального рая на Земле только подзадорило его защитников, вызвав большую волну антиглобалистского движения по всему миру. И чем больше международных форумов проводится по созданию неких наднациональных структур, тем ширится народный протест. Отказываться от своего, национального никто не хочет… Видимо, так устроен человек, такой мир ему ближе и понятнее, так ему комфортнее и безопаснее жить. При этом идея глобализации все больше обрастает «политическим мхом», кому-то вселяя надежды, а кому-то – новые страхи и беспокойство.

Ожидания, порожденные глобализацией, оказались очередными иллюзиями. Распад Советского Союза повлек паралич власти, несправедливость, горе и страдания ни в чем не повинных людей. А ведь они себе такой доли не выбирали… Остро встала проблема беженцев – людей, бегущих от войны и насилия, настоящего геноцида, национальной и религиозной розни… Во вновь образовавшихся государствах царили безвластие и коррупция… Обрывались складывавшиеся десятилетиями социально-экономические, культурные связи. Буквально на глазах стали закрываться промышленные предприятия, начались перебои в поставках, нарушения взаимных обязательств, резко выросла трудовая миграция, некогда ухоженные сельхозугодья заросли бурьяном, в разы увеличилась преступность.

С обретением бывшими республиками суверенного статуса постсоветский мир пришел к совершенно иным, чем ожидалось инициаторами распада, последствиям. Трагические события на Украине – яркое тому подтверждение. Реализация собственных национальных амбиций и попытки строить жизнь по чужому образцу не привели к желаемому результату, лишь разбередив давно зарубцевавшиеся былые раны. Теперь они, как внезапно оживший старый вулкан, с новой силой дали о себе знать, неся людям горе, беды и лишения. Мир не стал более безопасным и стабильным и вступил в фазу повышенных рисков. Новые вызовы ждут от человечества нетривиальных решений и научных открытий. И они, конечно, будут найдены.

В целом процесс трансформации был призван обеспечить гарантии от реставрации старой системы, причем как нежелательные рассматривались не только варианты возвращения к прежней идеологии, но и восстановление мощного государства, которое могло бы существенно влиять на геополитические процессы в их экономической, торгово-финансовой, военной, научно-технической и прочих сферах. Вся сложность данного процесса состояла в том, что единой технологии

[1] Материал подготовлен на основе пленарного доклада на XVI Международных Лихачёвских научных чтениях «Современные глобальные вызовы и национальные интересы» (г. Санкт-Петербург, 19–21 мая 2016 г.).

трансформационных перемен не было ни у кого и оптимальную политику преобразований каждой стране приходилось вырабатывать самостоятельно. К тому же сразу появились умелые подсказчики, причем не только доморощенные, но и западные «спецы». Они-то и «просветили» потерявшую всякую бдительность и желание к сопротивлению советскую властную элиту, как быстро и без больших потерь перейти от развитого социализма к современному (витринному) капитализму. Дошли немногие, но страну развалили окончательно. Все пришлось начинать заново, да и то не сразу.

Как показал недавний опыт, темп и характер изменений в политической и экономической системах, а также предрасположенность к той или иной форме интеграционной активности во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой страны. По мере углубления реформ в восточноевропейских странах все явственнее проступают объективные противоречия интересов различных категорий населения. Неизбежным компонентом трансформации структуры общественного сознания выступает ценностный конфликт. Причем изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации в новых условиях. Как показало последующее развитие, трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгого периода, не способны к быстрым переменам: они продолжают влиять друг на друга и в процессе приспособления к новым условиям могут вызывать кризис личности и системы. В таких условиях люди становятся заложниками событий, перманентно находясь в социально-психологическом напряжении, травматической ситуации. В этом и заключается своеобразие всего процесса перемен.

С распадом системы социализма было нарушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. В мире постепенно стал устанавливаться хаос. Основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Через 70 лет после Великой Победы над фашизмом опять запахло порохом. Мир заходит в тупик. Все скрепы, ранее удерживающие его в равновесии, вдруг разом пришли в негодность. Система мировой безопасности уже не может сдержать алчности новых хозяев Земли, объявивших себя победителями в холодной войне и примеряющих лавры лидера однополярного мира. А их образ жизни и система управления сегодня выдаются за единственный образец, некий идеал, который можно только восхвалять, позволено копировать и, конечно, которому следует подражать. Любая попытка стран не их круга призвать людей к разуму быстро и беспощадно пресекается, жестоко карается.

Бесспорно, любой опыт несет позитив и почему не видеть хорошее там, где оно действительно есть? В этом мы можем только согласиться с коллегами. Нежелание видеть очевидное дорого стоило нам в период холодной войны с Западом, и сегодня нельзя вновь наступать на те же грабли. Однако мы не можем не признать, что Запад так же не видит, куда двигаться дальше, чуть преодолевает один кризис, как попадает в другой и тащит за собой весь мир. Не витает ли вновь над планетой страшный символ, начертанный некогда У. Шекспиром, – когда безумцы предводительствуют слепцами? Мир вновь меняет очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как в этом новом смерче событий устоять государствам и народам, потерявшим жизненные ориентиры и ступившим на зыбкий путь поиска своего «нового прошлого». Будет ли надежным и устойчивым такой фундамент? Как поделить некогда общие традиции, ценности, идеалы? Как поступить с героями, общими победами и поражениями? Ведь народ, забывший свою историю, обречен пережить ее вновь...

Сегодня совершенно неясно, какой идеал будущего мира рассматривается как ориентир развития. На наш взгляд, мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а наоборот, за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан. То есть если будет сохранено многообразие

мира и наладится реальный диалог культур. Признание же за образец устройства жизни и модели развития сильнейшего – это капитуляция, сдача своих национальных интересов, и в связи с этим – самоличное перекодирование собственных культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего. Гегемонию одной страны или группы развитых западных стран исторический опыт как раз отвергает, так как этот опыт уже доказал свою неспособность адекватно реагировать на современные вызовы, справедливо решать мировые проблемы. Да и четверть века постсоветского мира показывает, что ни одна из вновь образовавшихся стран на обломках былого социалистического сообщества не спешит расставаться с обретенным суверенитетом и не готова делиться даже частью своих прав с наднациональными структурами. Мир сегодня так устроен, что фактически странам, ставшим на суверенный путь развития, нет иной альтернативы, как жить по-американски или… никак. Чуть в сторону – сразу санкции, бомбежки, блокада… В чем же альтернатива и есть ли она вообще?

Одним из немногих государств на постсоветском пространстве, которые наладили достойную жизнь, утвердили в стране закон и порядок, стала Республика Беларусь. Страна и сегодня демонстрирует стабильность социально-экономического развития, мир и согласие. И вполне естественным является то, что, когда в позапрошлом году на Украине грянула гражданская война, именно Беларусь стала надежной площадкой для переговоров по прекращению огня и установлению мира.

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, больше негативного, через призму собственных политических предпочтений и клише. Эта шаблонность и предвзятость в разговоре о Беларуси, а теперь и о России, подчас мешают увидеть реальные достижения братских народов, их способность в сложное время мобилизоваться, сплотиться вокруг своих лидеров и самостоятельно строить свое будущее. В Беларуси своевременно была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность политического курса, хотя трансформационный процесс еще не завершен. Предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап развития, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, совершенствовать гуманитарную сферу, науку, образование, культуру. Полным ходом идет сложный процесс формирования национальной идентичности, что еще раз подчеркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Ведь он не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера. Все больше в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, собственной ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям последних двух десятилетий в развитии нашего государства.

Россия, будучи подвергнутой угрозам, международному давлению, политическим и экономическим санкциям, реальной блокаде, информационным провокациям и бездоказательным обвинениям во всех смертных грехах, сегодня хорошо понимает суверенную Беларусь, которая дорого заплатила за право жить своим умом, иметь собственное мнение и развиваться по собственному сценарию. России сейчас тяжело, но она не сдается, объединяется вокруг своего лидера и настойчиво идет своим путем. Представляется, что это именно та дорога, что ведет к реальному возрождению страны и возвращению ее в число сверхдержав, самых влиятельных и сильных в мире.

Но не стоит обольщаться и надеяться, что Запад сам примется за создание некой геополитической альтернативы или будет спокойно наблюдать, как у него на глазах кто-то будет выстраивать альтернативную модель развития. Тем более что Запад не намерен предлагать постсоветским странам модель перспективного социального прогресса и приобщения к мировым стандартам самостоятельного развития с сохранением их национальных особенностей. За такое дело может взяться только возрождающаяся Россия. Поэтому для Запада сегодня хорошо все то, что плохо для России. Западу, конечно, сложно понять, как поверженный, с его точки зрения, в холодной войне противник посмел иметь собственное мнение и вновь начинает выстраивать самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, открыто игнорируя позицию «сильнейшего».

Большая Европа в XXI в. пришла в движение и принимает новые очертания. Когда-то считали, что со временем она должна будет полностью перейти во власть Евросоюза, однако ситуация складывается по-иному. Напомним: под Большой Европой мы понимаем не только страны, входящие в Европейский союз, но и страны, которые формируются вокруг России в Евразийском экономическом союзе, а также страны, которые в настоящее время еще ни к кому не примкнули и находятся в относительно свободном плавании. Ведь Большая Европа – это совокупность всех европейских государств, которых в настоящее время насчитывается более полусотни. Но, как показывает практика, единство европейской цивилизации нисколько не укрепилось с распадом СССР и расширением Евросоюза, наоборот, начался сложный и долговременный процесс новой поляризации Европы.

При этом мы не умаляем того факта, что Европа, как и Россия, всегда была и будет одним из мировых центров силы – в этом ее неисчерпаемый потенциал для созидания будущего. Распад бывшего советского блока усложнил ситуацию в этом регионе, но в чем-то подал надежду на реальность существования Большой Европы. Готовы ли страны Евросоюза выполнить свою объединительную миротворческую миссию? В настоящее время больше аргументов в пользу того вывода, что и после холодной войны мир в Европе не наступил. И главной причиной здесь видится то, что Европа до сих пор не хочет видеть возрождающуюся созидательную мощь новой России. Речь идет о России не столько как о главном поставщике энергетического сырья для Евросоюза, необъятном рынке сбыта товаров европейского происхождения, уникальном транспортном коридоре между странами Западной и Центральной Европы и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, сколько как о равном партнере в экономической интеграции. За последнюю четверть века стало очевидным, что на множество современных глобальных вызовов без активного участия России дать адекватных ответов не получится.

Россия – единственный относительно независимый субъект в мировых энергетических и ресурсных отношениях, способный возглавить реализацию евразийской модели развития. И ей вполне по плечу строительство нового миропорядка как альтернативы западной модели развития. Тем более что формирование единой евразийской энерго- и инфраструктурной системы могло бы создать уникальные условия для развития всех экономик континента, учитывая, что взаимоотношения между государствами Евразии строятся на экономической взаимозависимости и политической самостоятельности. Более того, продолжением и развитием евразийского энергетического проекта (с учетом Арктического региона) могло бы стать формирование нового интеграционного объединения в формате ШОС, БРИКС, АСЕАН, что кардинальным образом изменит геополитическую ситуацию в мировом пространстве. И вполне можно согласиться с теми политическими аналитиками, которые высказывают предположение о том, что Россия приступила к строительству нового миропорядка как альтернативы западной модели развития.

В связи с этим внешняя политика России приобрела последовательность, целеустремленность и логику. Россия и Китай при поддержке Индии запустили процесс интеграции, противостоящий процессу глобализации по американской схеме, и начали строительство нового мира, более справедливого и безопасного. Конечно, такая внешнеполитическая активность не могла не вызвать на Западе серьезной озабоченности. Однако современная Россия – самостоятельная и вполне самодостаточная цивилизация, которая по праву занимает достойное место в мире. Тенденции последних лет рисуют очертания нового многомерного мира, в котором сложная архитектура интеграции еврозоны не годится для обслуживания геополитических интересов США на Евразийском континенте, практика и реальная жизнь всячески сопротивляются этой глобальной перспективе. Евросоюз не смог пока «переварить» страны последнего набора, а в очередь уже выстроились новые – Украина, Грузия, Молдова и даже Турция. В то же время набирает силу евразийская интеграция, образуя в Большой Европе второй самостоятельный и самодостаточный интеграционный полюс во главе с Россией. И большого понимания между этими полюсами пока не наблюдается.

Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в своем выступлении во время общей дискуссии на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28 сентября 2015 г.) отметил, что «только общими усилиями мы сможем вывести новую формулу всеобщего взаимовыгодного сотрудничества. Белорусская сторона предлагает, чтобы его основой стала идея *интеграции интеграций* [курсив наш. – *А. Д.*] как наиболее актуальная тенденция современного мира. <...> И сегодня мы ведем речь о перспективах взаимодействия Европейского и Евразийского экономического союзов, масштабном проекте Великого шелкового пути, создании Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантической зоны свободной торговли и десятков других. Если нам удастся избежать ненужного и опасного противоборства интеграционных моделей, добиться их совместимости, взаимодополняемости, то в идеале мы способны создать всемирную интеграционную структуру, которая бы охватывала всю нашу планету, прочно соединяла различные регионы и целые континенты. В такой парадигме могли бы мирно сосуществовать различные нации и государства, объединенные общей целью прогресса и процветания. <...> Главное условие интеграции – взаимная выгода. Стремление же получить сиюминутные односторонние преимущества – вот в чем корень зла. Нужно осознать ответственность перед будущим, думать о том, что мы оставим после себя».

Как видим, если измерять историю длительными периодами, то оптимистический прогноз в отношении даже всего мира вполне возможен. Правда, сегодня в это пока очень трудно верится. Но, как говорится, дорогу осилит идущий…

А. Н. Данилов